

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Русские заветные сказки (для взрослых)

Суд о коровах

В одной деревне жил–был поп да мужик; у попа было семь коров, у мужика была только одна, да хромая. Только поповы глаза завистливы; задумал поп, как бы ухитриться, да отжилить у мужика и последнюю корову:

— Тогда было бы у меня восемь!

Случился как–то праздник, пришли люди к обедне, пришёл и тот мужик. Поп вышел из алтаря, вынес книгу, развернул и стал читать середь церкви:

— Послушайте, миряне! А еще кто подарит моему духовному пастырю одну корову — тому Бог воздаст по своей великой милости: та одна корова приведет за собой семеро!

Мужик услышал эти слова и думает:

— Что уж нам в одной корове? На всю семью и молока не хватает. Сделаю–ка я по Писанию, отведу корову к попу. Может, и впрямь Бог смилуется.

Как только отошла обедня, мужик пришёл домой, зацепил корову за рога веревкою и повёл со двора к попу. Привел к попу:

— Здравствуй, батюшка!

— Здорово, свет, что хорошего скажешь?

— Был я сегодня в церкви, слышал, что сказано в Писании: кто отдаст моему духовному отцу одну корову, тому она приведет семеро. Вот я, батюшка, и привёл к вашей милости в подарок корову.

— Это хорошо, свет, что ты помнишь слово Божее! Бог тебе воздаст за то седмирицею. Отведи–ка, свет, корову в сарай и пусти к моим коровам.

Мужик свёл свою корову в сарай и воротился домой. Жена ну его ругать:

— Зачем, подлец, отдал попу буренку? С голоду что ли нам пропадать, как собакам?

— Эка ты дура, — говорит мужик, — разве ты не слыхала, что поп в церкви читал? Дождёмся, наша корова приведёт за собой еще семь: тады похлебаем молочка досыта!

Целую зиму прожил мужик без коровы. Дождались весны. Стали люди выгонять в поле коров, выгнал и поп своих. Вечером погнал пастух стадо в деревню; пошли все коровы по своим дворам, а корова, что мужик попу подарил, по старой памяти побежала на двор к своему прежнему хозяину; семеро поповых коров так к ней привыкли, что и они следом за буренкою очутились на мужицком дворе. Мужик увидел в свое окошко и говорит своей бабе:

— Смотри–кась, ведь наша корова привела за собой целых семь. Правду читал поп: Божие слово завсегда сбывается. А ты еще ругалась. Будет у нас теперича и молоко и говядинка¹.

Тотчас побежал, загнал всех коров в хлев и накрепко запер. Вот поп видит: уж темно стало, а коров нету, и пошёл искать по деревне. Пришёл к этому мужику и говорит:

— Зачем ты, свет, загнал к себе чужих коров?²

— Поди ты с Богом! У меня чужих нет, а есть свои, что мне Бог дал: это моя коровушка привела за собой ко мне семеро, как помнишь, батька, сам ты читал на празднике в церкви.

— Врёшь ты, сукин сын! Это мои коровы.

— Нет, мои.

Спорили–спорили. Поп и говорит мужику:

— Ну, черт с тобой. Возьми свою корову назад; отдай хоть моих–то.

— Не хошь ли кляпа собачьего?

Делать нечего, давай поп с мужиком судиться. Дошло дело до архиерея. Поп подарил его деньгами, а мужик холстом, архиерей и не знает, как их рассудить.

— Вас, — говорит им, — так не рассудишь. А вот что я придумал: теперь ступайте домой, а завтра из вас кто придёт раньше утром ко мне, тому и коровы достанутся.

Поп пришёл домой и говорит своей матке–попадье:

— Ты, смотри, пораньше меня разбуди завтра утром.

А мужик не будь дурак, как–то ухитрился, домой–то не пошёл, а забрался к архиерею под кровать.

— Здесь, — думает себе, — пролежу целую ночь и спать не стану, а завтра рано подымусь — так попу коров–то и не видать!

Лежит мужик под кроватью и слышит: кто–то в дверь стучится. Архиерей сейчас вскочил, отпер дверь и спрашивает:

— Кто такой?

— Я, игуменья, отче!

— Ну, ложись–ка спать, игуменья, на постель.

Легла она на постель; стал архиерей её щупать за титьки, а сам спрашивает:

— Что это у тебя?

— Это, святой отче, сионские горы, а ниже — доли.

Архиерей взялся за пупок.

— А это что?

— Это пуп земли!

Архиерей спустил руку ещё ниже, щупает игуменью за пизду.

— А это что?

— Это ад кромешный, отче!

— А у меня, мать, есть грешник, надо его в ад посадить³.

Взобрался на игуменью, засунул ей грешника и давай наяривать; отработал и пошёл провожать мать–игуменью.

Тем временем мужик потихоньку выбрался и ушёл домой.

На другой день поп поднялся до света, не стал и умываться — побежал скорее к архиерею, а мужик выспался хорошенько, проснулся — уже давно солнце взошло, позавтракал и пошёл себе потихоньку. Приходит к архиерею, а поп его давно ждёт.

— Что, брат, чай, за жену завалился! — подсмеивается поп.

— Ну, — говорит архиерей мужику, — ты после пришёл...

— Нет, владыко, поп пришёл после, нешто ты позабыл, что я пришёл ещё в то самое время, как ты ходил по сионским горам да грешника сажал в ад!

Архиерей замахал обеими руками.

— Твои, — говорит, — твои, мужичок, коровы! Точно, твоя правда: ты пришёл раньше!

Так поп и остался ни при чём, а мужик зажил себе припеваючи.

Примечания:

^[1] Вариант: Вот как–то нанял поп мужика вычистить загороду, где коровы стоят; мужик стал чистить, да арочно ворота и отворил, коровы и ушли со двора; а он не будь глуп, взял да и загнал всех поповых коров к себе.

^[2] Вариант: Пришёл поп к мужику, а у того и ворота заперты; смотрит сквозь плетень, а мужик свежует поповых коров да солонину готовит.

^[3] Вариант: Иуда